

Шэнь Мянью изначально лишь предполагал, что этот человек, несмотря на простую одежду, излучал необычную ауру, а в его взгляде сквозила некая героичность, напоминающая маркиза в молодости.

Увидев красную родинку на ладони, он окончательно убедился.

Это был Сян Тяньци, истинный наследник поместья маркиза.

Под порывом ветра, пронесшегося по коридору, юноша в белоснежном одеянии слегка улыбался. Его изысканные черты лица, холодные и неземные, словно перенесенные из сновидения, завораживали.

Сян Тяньци замер, его дыхание прервалось. Он спросил:

— Почему вы улыбаетесь?

Шэнь Мянью подошел к нему и легким движением пальца коснулся ладони мужчины, мягко улыбаясь:

— У вас есть красная родинка, и у меня тоже.

Его глаза, словно переливаясь, втягивали в себя все внимание Сян Тяньци, и лишь через мгновение тот понял, что юноша говорил о своей слезной родинке.

Под красивыми глазами действительно была родинка, не ярко-красная, а нежно-розовая, холодная и слегка соблазнительная, подчеркивающая его очарование.

Юноша улыбнулся:

— Видимо, мы с вами связаны судьбой. Может, станем друзьями?

Сян Тяньци почувствовал странную опасность. Он резко отдернул руку, отстранившись от Шэнь Мянью, и нахмурился:

— Я всего лишь простолюдин, не достойный вашего внимания. Пожалуйста, не шутите так.

Едва он закончил, юноша замер. В его прозрачных, как стекло, глазах появилась тень разочарования.

Сян Тяньци никогда не знал, что в мире есть такие люди. Стоит ему лишь слегка нахмуриться, и ты уже чувствуешь, что совершил ужасную ошибку. Перед ним хочется отбросить всю гордость и достоинство, лишь бы он снова улыбнулся.

Он колебался, не слишком ли резко ответил, но юноша уже убрал руку, вернувшись к своей холодной и благородной манере.

Он сказал:

— Я был навязчив. Не сердитесь. Если вам нужно уйти, пожалуйста, не стесняйтесь.

Шэнь Мянью повернулся, взял за руку Шэнь Синью и сказал:

— Синью, пойдем в двор Цинью. Ты должна извиниться перед Чжоу.

Шэнь Синь, всхлипывая, прошептала:

— Хорошо, Синь послушает брата.

Слуги, видя, как их господин уходит, разошлись, но, проходя мимо Тяньци, бросали на него неодобрительные взгляды.

Этот человек был слишком упрям. Раз уж господин проявил к нему благосклонность, он должен был быть благодарен, а не вести себя так высокомерно.

В это время подошел слуга и торопливо сказал:

— Тяньци, управляющий зовет тебя в контору для проверки счетов. Почему ты здесь задержался?

Сян Тяньци молчал, все еще глядя в сторону, куда ушел юноша.

Слуга последовал его взгляду и, увидев Шэнь Мян и Шэнь Синь, восхищенно сказал:

— Это старший господин и младшая госпожа. Ты, работая в конторе, наверное, их не видел.

— Старший господин?

— Да, старший господин, который недавно женился на князе Чэне. Говорят, он первый красавец в Дашэне, но, к сожалению...

Он огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, шепнул Тяньци на ухо:

— Говорят, в поместье князя Чэна ему живется нелегко. Князь не любит мужчин и даже не прикасался к нему. Ну, знаешь, такой красавец, а его не ценят. Слишком привередлив князь, не так ли?

Услышав имя «князь Чэна», в глазах Сян Тяньци мелькнул холодный блеск. Он сказал:

— Нам не стоит обсуждать такие вещи.

Слуга засмеялся:

— Я только тебе и говорю. Ты ведь молчун, я тебе доверяю.

На закате Шэнь Мян попрощался с князем.

Маркиз Юнлэ и его жена проводили их до ворот поместья. Шэнь Мян сказал:

— Отец, тот человек, который спас Чжоу, обладает выдающимися качествами. Если бы ты оказал ему поддержку, он мог бы стать полезным в будущем.

Маркиз ответил:

— Слова моего сына я обязательно учту.

Шэнь Мян сел в карету.

Он хорошо разбирался в людях. Сян Тяньци был не из тех, кто остается на дне. Лучше поддержать его, чем подавлять.

К тому же, этот человек был слишком гордым и не искал покровительства. Шэнь Мянью намеренно хотел оказать ему милость, чтобы тот чувствовал себя должным, но не мог отплатить.

Карета князя уехала.

Старый маркиз повернулся к управляющему и спросил:

— Кто тот человек, о котором говорил мой сын, спасший Чжоу?

Управляющий почтительно ответил:

— Ваше сиятельство, это сын няни Сян, Тяньци.

Старый маркиз погладил бороду и задумчиво сказал:

— Подарите ему сто лян серебра. Скажите, что это знак благодарности от моего сына.

— Слушаюсь.

После возвращения из поместья маркиза князь иногда заходил в двор Тысячи Осеней.

Шэнь Мянью не старался угодить ему, просто подавал горячий чай и спокойно читал книги, иногда мастерил с другими воздушных змеев и запускал их в небо.

Однако те змеи, что падали, больше не находились. Никто не знал, кто их подбирал.

Наступил июнь, день рождения императора Тайцзуна.

Император Тайцзун был младшим братом старого князя Чэна и дядей нынешнего князя. Но в королевской семье кровные узы были тоньше бумаги.

Когда-то император Тайцзун любил литературу и был талантливым правителем, а старый князь Чэн предпочитал военное дело, изгнав врагов за пределы страны на сотни ли, и на протяжении десятилетий граница оставалась неприкосновенной.

Китайцы придерживаются старшинства, и император Тайцзун, тщательно обдумав, оставил завещание, передав трон князю Чэну.

Но на смертном одре князь Чэн не успел прибыть. Кто-то распространил слух, что князь попал в засаду на границе и его судьба неизвестна. Император, охваченный скорбью, передал трон императору Тайцзуну.

После смерти императора старый князь Чэн вернулся в Шанцзин, но император Тайцзун уже вззошел на престол.

С тех пор между братьями возникла пропасть.

Князь Чэн, защищавший границу десятилетиями, обладал всей военной мощью страны. Император Тайцзун, хотя и опасался его, не решался противостоять открыто.

Едва пережив смерть брата, он столкнулся с племянником, выросшим на границе, обладающим как литературным, так и военным талантом, не уступающим старому князю Чэну, и пользующимся безграничной преданностью солдат.

Теперь, приближаясь к пятидесяти годам, император Тайцзун все больше слабел, а его сыновья не проявляли способностей. Он опасался, что, как только он умрет, трон перейдет к другому.

Дядя и племянник считали друг друга занозой в глазу, мечтая избавиться от соперника, но при встречах сохраняли видимость дружелюбия и близости.

Шэнь Мянью сидел рядом с князем Чэном. Он был одет в черный шелковый халат, идентичный парадному одеянию князя, с золотой вышивкой, и носил нефритовую корону, украшенную бамбуком.

Император Тайцзун, сидя на троне, поговорил с князем Чэном о бытовых делах и вдруг сказал:

— Княгиня выглядит молодым, но обладает удивительной сдержанностью. Не зря говорят, что он наследник поместья маркиза. Такая выдержка действительно редка.

Чиновники, естественно, подхватили тему, хваля его, но все думали одно: выдержка — это еще вопрос, а вот его лицо действительно было настолько красивым, что даже мужчины не могли отвести взгляд.

Шэнь Мянью впервые оказался в такой обстановке. Величие императорской власти, царственное достоинство — все это заставляло его быть начеку.

Он кивнул:

— Ваше величество, я весьма смущен.

Князь Чэн сказал:

— Княгиня в последние дни плохо спал, беспокоясь, что вы останетесь им недовольны. Теперь, получив вашу похвалу, он, вероятно, сможет спокойно заснуть.

Император Тайцзун рассмеялся:

— Я очень доволен своей племянницей. Сяодэцзы, награди.

— Слушаюсь.

Шэнь Мянью встал, чтобы поблагодарить, но внутренне удивился. Этот человек всегда был холоден с ним, а теперь вдруг защитил его.

Князь Чэн, не обращая внимания, поднял бокал и протянул его Шэнь Мянью:

— Налей мне вина.

Шэнь Мянью: «...»

Ладно, пусть будет благодарностью за его поддержку.

Он поднял кувшин с нектаром, налил половину бокала и тихо сказал:

— Князь, все же мы во дворце. Лучше пить поменьше.

Князь Чэн, глядя на его нефритовый профиль, вдруг схватил его руку, держащую кувшин, и слегка усмехнулся:

— Ты всегда такой правильный. Но знаешь ли ты, что твоя правильность раздражает больше всего?

Шэнь Мянью поднял бровь, решив, что князь, вероятно, пьян.

Князь Чэн продолжал:

— Почему ты ведешь себя по-разному со мной и с другими?

Шэнь Мянью нахмурился и вырвал руку.

— Князь, мы во дворце. Не стоит напиваться. Если вы пьяны, я велю отвести вас в боковую комнату протрезветь.

Князь Чэн поднял бокал, который Шэнь Мянью только что наполнил, и выпил залпом, холодно сказав:

— Не нужно.

Затем он выхватил кувшин из рук Шэнь Мянью и, словно в отместку, стал пить стакан за стаканом, пока кувшин не опустел.

Он снова поднял руку, чтобы потребовать вина, но в зале царил шум, и никто не обращал на них внимания. Шэнь Мянью положил руку на тыльную сторону руки князя и тихо сказал:

— Если вы недовольны мной, скажите прямо. Не стоит так издеваться над собой.

<http://bllate.org/book/15553/1414743>